

Отже, на підставі всього вищезазначеного можна зробити висновки: 1) системний підхід є важливим при аналізі об'єктів наукового пізнання в царині ономастики; 2) урбанонімія створює відкриту мікросистему, яка містить власні назви на позначення локально закріплених об'єктів і є особливим розділом топонімії; 3) урбаноніми в системі назв на території міста є ідентифікуючими найменуваннями штучно створених об'єктів; 4) урбанонімія неминуче вбирає в себе назви фізико-географічних об'єктів міської території; 5) неофіційна урбанонімія постійно кількісно зростає, відображаючи активні розумово-мовленнєві процеси суспільства.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Отин Е.С. Труды по языкознанию. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2005. – 479с.
2. Мезенко А.М. Имя внутригородского объекта в истории: Об урбанонимах Белоруси XIV – нач. XX в. / А.М. Мезенко. – Мн.: Выш. шк., 2003 – 301с.
- 3.Цілина М. М. Проблемні питання структури урбанонімів (на матеріалі урбанонімії міста Києва) / М. М. Цілина // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наукових праць. Випуск 354 – 355. Слов'янська філологія. – Чернівці: Рута, 2007. – С. 266–268.
- 4.Титаренко А. Місце урбанонімів в ономастичному просторі//Теоретична і дидактична філологія. – Вип. 12. – 2012. – С. 235–238.
- 5.Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имён. — Донецк: Юго-Восток, 2004. — 412 с
6. Отин Е.С. Сленговые собственные имена в онимном пространстве современного русского языка / Е.С. Отин // Логос ономастики. — № 1 (3). — Донецк. — 2009. — С. 59—63.
- 7.Поляков В.Е. Историческая эволюция городской топонимии Симферополя / Поляков В.Е. – Симферополь, 2001. – 223 с.
- 8.Флоренский П. А. Имена. — СПб.: Авалонь, 2007. — 332 с.
- 9.Степкин В.П. Полная история Донецка: (1779-1991) / В.П. Степкин, В.А. Гергель. – Донецк: Апекс, 2008. – 540 с.
- 10.<http://www.iling-ran.ru/>
- 11.Галай О.Б. Українська урбанонімія Закарпаття : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / О.Б. Галай. – Ужгород, 2009. – 17 с.

УДК 81'373.43-112:81'371

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» АНГЛИЙСКИМИ НЕОЛОГИЗМАМИ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА

М. А. Костенко, Ю. К. Островская

Резюме. В данном исследовании рассматриваются особенности вербализации концепта «женщина» английскими неологизмами начала ХХІ века. Установлены лексико-семантические доминанты в поле актуализации концепта «женщина».

Ключевые слова: вербализация, концепт, макрополе.

1. Отличительной чертой развития английского языка в ХХІ веке является процесс активной номинации новых социальных, культурных и научных реалий, возникающих вследствие бурных экономических и политических преобразований в современном английском обществе. В современных научных исследованиях в области неологии новая лексика рассматривается уже в когнитивном аспекте, что позволяет проанализировать процесс формирования семантической структуры новой языковой единицы [1; 2; 3; 5; 6; 8; 9]. В настоящее время активно разрабатываются основные проблемы неологии: неологизмы исследуются на материале английского [2; 3; 6 и др.], немецкого[1], русского языков [1; 7; 8; 9].

Совокупность множества представлений носителей языка об окружающей среде составляет национальную картину мира. Один из ключевых ее концептов – концепт «женщина», который является культурно значимым образованием, отражающим национальные особенности представлений о действительности. Важную роль в исследовании его трансформации играют процессы вербализации этого концепта

неологизмами. Проблема вербализации концепта является актуальной для научного поиска, так как язык служит средством актуализации и обмена интегральными единицами сознания – концептами.

В данной статье рассматриваются особенности вербализации концепта «женщина» средствами английской неологии начала XXI века. Несмотря на достаточно активные разработки проблемы связи номинации с трансформацией концептуальной картины мира человека, комплексное изучение особенностей репрезентации гендерных представлений носителей языка в неологизмах, а также анализ вербализации концепта «женщина» английскими неологизмами XXI века еще не проводились.

Материалом исследования являются языковые единицы, возникшие и зафиксированные в начале XXI века, отобранные путем сплошной выборки из одноязычных и двуязычных словарей неологизмов общим объемом 200 единиц.

2. Лексема *woman*, а также ряд сочетаний слов, фразеологизмов, устойчивых выражений, пословиц, предложений и даже текстов являются средствами актуализации данного концепта, так как имя концепта *woman*, взятое отдельно, не может охватить все многообразие его характеристик. В связи с этим важно определить ядро концепта «женщина» и его периферию, обратившись к словарным дефинициям лексемы «*woman*» и воспользовавшись компонентным анализом. Рассмотрев дефиниции слова *woman*, можно отметить, что многие из них совпадают: «*an adult human female*» [12], *an adult female human being* [13], указывая на такие признаки, как принадлежность к человеческому роду (*human, human being*), пол (*female*), биологический возраст (*adult*). Данные ядерные признаки, выделенные с помощью анализа словарной дефиниции, составляют небольшую и наиболее обобщенную часть содержания концепта.

3. Анализ периферийного поля концепта, представленного неологизмами, проходил в несколько этапов. На первом этапе исследования все неологизмы были разделены на семантические макрополя. Среди признаков, присущих концепту «человек», нашедших отражение в содержании концепта, выделяют категории «внешний человек» (и сопутствующие семантические поля: «внешность», «одежда», «манеры») и «внутренний человек» (с соответствующими полями: «ум», «характер», «духовный мир»). Третьей неотъемлемой частью содержания антропоморфного концепта является пласт лексики, раскрывающий его отношения с окружающей действительностью. В рамках данного пласта мы выделили макрополе «окружение женщины» (см. табл. 1.).

Таблица 1

Семантические макрополя в поле актуализации концепта «женщина»

№ п/п	Тематические макрополя	Кол-во единиц	% от общего числа	Примеры
1	Внешний человек	65	32.5	<i>poodle</i> ‘очень привлекательная и ухоженная женщина с дорогой одеждой, аксессуарами’
2	Внутренний человек	29	14.5	<i>alpha girl</i> ‘девушка, которая занимает позицию лидера’
3	Окружение женщины	106	53	<i>breakthrough generation</i> ‘первые женщины, которые преодолели дискриминационные барьеры и проникли в сферы, которые считались исключительно мужскими’
	Всего	200	100	

На втором этапе исследования внутри каждого макрополя были выделены тематические группы, отражающие основные семантические слои его структуры, представленные в таблице 2.2.

Неологизмы, принадлежащие макрополю «внутренний человек», можно подразделить на следующие тематические группы: «интересы, убеждения», «характер», «чувства, эмоции», «интеллект».

Однако помимо данных признаков, характеризующих концепт как таковой, можно выделить семантическое макрополе «окружение женщины», характеризующее женщину как субъекта социальных отношений. Внутри данного поля можно выделить такие тематические группы, как «отношения женщина-социум», «отношения между мужчинами и женщинами», «карьера», «институт брака» и «культурное окружение».

3.1. Особенности тематического макрополя «внешний человек». Одним из семантических полей, присутствующих в концепте «целостный человек», является макрополе «внешний человек». В рамках данного исследования оно представлено 65 лексическими единицами, что составляет 32,5% от общего числа неологизмов. Данное семантическое пространство подчиняется четкой структуре, в нем можно выделить различные тематические субполя, отображенные в табл. 2. В процессе вербализации концепта «женщина» большее значение уделяется физическим, телесным признакам денотата, и в меньшей мере – эстетическим, эмоционально-экспрессивным. Традиционные представления о женщине, связанные с заботой о продолжении рода, по-прежнему определяют критерии оценки ее привлекательности, которые нашли яркое отражение в субполе «тело и его части». Вместе с этим наблюдается смещение гендерного стереотипа в сторону маскулинизации, о чем свидетельствует появление единиц, объективирующих явные маскулинные признаки, характеристики или поведение. Также создается более благоприятная лингвистическая картина, связанная с образованием «женских» двойников уже существующих номинаций, обозначающих реалию, связанную исключительно с феминным. Большая группа неологических единиц носит ярко выраженный снижающий, пейоративный характер, что связано с представлением о некультурных и неэтичных манерах женщины, чересчур легкомысленной или следующей маскулинным паттернам поведения, а также с просторечной принадлежностью создаваемых единиц.

Таблица 2

Тематическое макрополе «внешний человек»			
Тематические поля и субполя	Кол-во единиц	% от общего числа	Примеры
1.1. эстетические и физические параметры внешнего облика	23	35,4	<i>BBW</i> ‘большая красивая женщина’, <i>glamazon</i> ‘высокая, привлекательная женщина с ухоженными волосами’
1.2. возрастные параметры	4	6	<i>girlette</i> ‘маленькая девочка’
1.3. тело и его части	11	17	<i>mammaquin</i> ‘женщина с искусственно увеличенными бедрами’
1.4. манеры, поведение	16	24,6	<i>ladette</i> ‘молодая женщина, которая ведет себя агрессивно или грубо’
1.5. сопутствующие признаки внешности 1.5.1. наименования одежды и ее частей 1.5.3. наименования аксессуаров и их частей	11	17	<i>miflaw</i> ‘женственный предмет одежды’ <i>hejab</i> ‘повязка на голову мусульманской женщины’
Всего	65	100	

3.2. Тенденции в рамках макрополя «Внутренний человек».

Вторым и не менее важным элементом образа-концепта «целостный человек» является макрополе «внутренний человек», включающее в себя такие глобальные культурные конструкты, как характер, интеллект, эмоции. Парадигма этого лексического слоя лежит на пересечении с макрополем «внешний человек», так как зачастую внутренние состояния находят проявления во внешнем облике человека или определяют его. Данное макрополе представлено 29 неологическими единицами, что составляет 14.5% от их общего числа. Ядром поля является дихотомия «рациональное-иррациональное» с явной доминантой последнего, нашедшая проявление в семах «разум» – «эмоции», «убеждения» – «характер». Соответственно макрополе «внутренний человек» было разделено на субполя, отраженные в таблице 3. Можно заключить, что в процессе вербализации концепта «женщина» прослеживается тенденция к акцентированию внимания на традиционных атрибутах гендерного стереотипа, то есть таких характеристиках женского, как иррациональность, принадлежность больше к хаосу, чем к логосу, эмоциональность. Многие единицы носят явный пейоративный характер, что обусловлено либо нарушением женщиной социальных стереотипов поведения, норм общественной морали, либо выходом за рамки традиционных представлений о ней. Также снижающая оценка присутствует в лексемах, характеризующих эмоциональное, так как излишнее проявление чувств рассматривается как выход за общепринятые рамки. Отдельную группу составляют новообразования, так или иначе относящиеся к феминизму, определяющие попытку женщин занять доминирующее положение над мужчинами, пока имплицитную, то есть выраженную в их взглядах. В рамках этого субполя нарушение женщиной своих прямых, исторически сложившихся гендерных функций рассматривается как отклонение от нормы, и данные новообразования всегда носят негативную коннотацию.

Таблица 3

Тематическое макрополе «внутренний человек»

Тематические макрополя и субполя	Кол-во Единиц	% от общего числа	Примеры
1.1. интересы, убеждения	11	38	<i>lemichista</i> 'женщина, которая считает, что представительницы ее пола ведут себя адекватней в различных ситуациях, чем мужчины'
1.2. характер	7	24	<i>alpha girl</i> 'девушка, которая занимает позицию лидера'
1.3. чувства, эмоции	7	24	<i>girl-crush</i> 'восхищение, которое ощущается женщиной по отношению к другой женщине'
1.4. интеллект	4	14	<i>tomata</i> 'имя, используемое для довольно привлекательной, но не блестящей умом женщины'
Всего	29	100	

3.3. Семантическая репрезентация периферийного макрополя «окружение женщины». Анализ концепта «женщина», сделанный в рамках образа-концепта «целостный человек» был бы неполным, если бы не учитывался периферийный пласт лексики, характеризующий отношения «человек-человек», представленный в данном исследовании макрополем «окружение женщины». В рамках этого исследования оно представлено 106 лексическими единицами, что составляет 53% от общего числа

неологизмов. Данное макрополе было разделено на субполя «социальное окружение» и «культурное окружение», что отражено в таблице 4. Можно утверждать, что в рамках этой тематической группы наиболее активно создаются номинации, обозначающие различные формы гендерной дискриминации, проявления феминистского движения и аспекты отношений между полами. Уже упомянутый неологизм *third-wave feminism* ‘третья волна феминизма, современный этап борьбы женщин за равноправие, для которого характерно желание женщин гармонично совмещать карьеру, семейную и общественную жизнь’ наиболее полно отображает тенденцию внутри этого поля – все большее проникновение женщины в профессиональную сферу, считавшуюся до этого сугубо мужской, и ее желание совмещать профессиональную деятельность с традиционными обязанностями матери и жены. В контексте этого сдвига появилось большое число номинаций, обозначающих проявление карьерной гендерной дискриминации, препятствующей женщинам занять определенные ниши в профессии. Еще одной тенденцией является активная вербализация представлений о различных схемах и моделях поведения полов и их взаимоотношений: взаимных уступок и ограничений, обмана, негативного отношения, боязни женщин, сексуального их преследования. Кроме этого существенный пласт лексики составляют неологизмы, образующие феминистский дискурс – активно создающиеся гендерно нейтральные и корректные номинации профессий и их субъектов женского пола, местоимения, обозначающие как мужчин, так и женщин, обозначения форм и тактик движения женщин за их права.

Таблица 4

Периферийное тематическое макрополе «окружение женщины»

Тематические субполя	Кол-во единиц	% от общего числа	Примеры
1.1. социальное окружение	96	90,6	
1.1.1. институт брака	33	31,1	<i>exercise widow</i> ‘женщина, которая проводит мало времени с мужем из-за его частых и затяжных тренировок’
1.1.2. карьера	30	28,3	<i>adminatrix</i> ‘женщина, которая хорошо ведет административные дела’
1.1.3. отношения женщина-социум	21	19,9	<i>cyberfeminist</i> ‘киберфеминистка, участник женского движения, который использует современную технику’
1.1.4. отношения между женщинами и мужчинами	12	11,3	<i>maninizer</i> ‘женщина, которая соблазняет мужчин для личной выгоды’
1.2. культурное окружение	10	9,4	<i>chick flick</i> ‘фильм, который больше нравится женщинам, чем мужчинам’
Всего	106	100	

4. Выводы.

4.1. Процесс активной вербализации концепта «женщина» является следствием происходящих в сознании социума трансформаций гендерного стереотипа и ключевых характеристик концепта. В соотнесении с проанализированными тематическими макрополями можно сделать вывод, что наиболее активные изменения происходят в плоскости окружения женщины, культурного и социального.

4.2. Количественное соотношение представленности семантических макрополей свидетельствует о доминировании номинаций женщины как субъекта социокультурных отношений. В контексте вербализации данного концепта носителями языка большее внимание уделяется внешнему человеку, чем внутреннему, что свидетельствует о

материализации, физиологизации представлений о женщине и подавлению духовных доминант в характеристиках концепта.

4.3. Выход женщины за рамки исторически сложившихся социальных и гендерных ролей – овладение мужскими профессиями, проникновение в сферы, до этого считавшиеся сугубо мужскими, маскулинный стиль поведения или одежды, доминирующее положение в семье – сопровождается критикой социума и появлением негативно окрашенных неологизмов.

4.4. В рамках данного исследования была выявлена тенденция к уравниванию гендерной асимметрии языка путем создания гендерно нейтральных местоимений, профессиональных терминов, наименований реалий, исключения из существительных дискриминирующего суффикса –man и его заменены на исторически используемые для обозначения феминности суффиксы. Помимо этого идет активный процесс создания номинаций, дублирующих уже существующие с явно выраженным маскулинным компонентом, что свидетельствует о формировании более благоприятных языковых условий для женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиаскарова Г. Ф. Сравнительный анализ неологизмов в русском и немецком языках: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: 10.02.20 / Г. Ф. Алиаскарова. – Чебоксары, 2006. – 203 с.
2. Андрусак І. В. Англійські неологізми кінця ХХ століття як складова мовної картини світу: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: 10.02.04 / І. В. Андрусак. – К., 2003. – 20 с.
3. Васильева Г. М. Лингвокультурологические аспекты русской неологии: автореф. дис. на соискание науч. степени д-ра. филол. наук: — 10.02.01 СПб, 2001, — 350 с.
4. Зацний Ю. А., Янков А. В. Лінгвальні і соціолінгвальні параметри інновацій англійської мови початку ХХІ століття / Ю. А. Зацний, А.В. Янков // Інновації у словниковому складі англійської мови початку ХХІ століття: англо-український словник. – Вінниця: Нова Книга, 2008. – 360 с.
5. Колоіз Ж. В. До питання про диференціацію основних понять неології / Ж. В. Колоіз // Вісник Запорізького ун-ту : філологічні науки. – 2002. – №3. – С. 78–83.
6. Кубрякова Е. С. Неология: проблемы и перспективы / Е. С. Кубрякова // Проблемы английской неологии: материалы науч. конф., 29 января 2002 г. – М.: Изд-во МГЛУ, 2002. – С. 13–20.
7. Попова Т. В. Русская неология и неография [Электронный ресурс] . – ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2005. – Режим доступа: <http://www.unizd.hr/Portals/35/2011-12/neol.pdf>
8. Сенько Е. В. Теоретические основы неологии: [монография] / Е. В. Сенько. – Владикавказ, 2001. – 107 с.
9. Шалина Л. В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике / Л. В. Шалина // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2007. – №8. – С. 32–38.
10. Barsalou L. W. Frames, concepts and conceptual fields / L. W. Barsalou // Frames, fields and contrasts. New essays in semantics and lexical organization. – Hillsdale, 1992. – P. 21–74.
11. Lakoff G. Cognitive Models and prototype theory / G. Lakoff // Concepts and conceptual development: Ecological and Intellectual factors in categorization. – Cambridge, 1987. – P. 63–100.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

12. Collins Pocket Dictionary and Thesaurus / [Third edition]. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2003. – 725 p.
13. The Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – Clarendon Press, Oxford, 1989. – Режим доступа: <http://www.oed.com>